

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В «ДЕКЛАРАЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ НА ОСНОВЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ»

Таранюк Жан Петрович

аспирант СИМОУР, г. Новосибирск

E-mail: janiki@mail.ru

В 1981 г. в рамках ООН был принят важный документ в области правового регулирования свободы совести. Принятие «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений» (далее – Декларация 1981) стало очередным шагом по пути развития и юридического оформления принципов свободы совести в международном праве. Этот документ стал определенным итогом предыдущей работы в области международного права касательно религиозной свободы и явился компромиссным вариантом соглашения политиков, правоведов, правозащитников разных стран и представителей различных политических систем. В преамбуле ясно сказано, что документ является продолжением той же правовой линии, что значится во Всеобщей декларации и Международных пактах (1966г.): «... принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека провозглашаются принципы недискриминации и равенства перед законом и право на свободу мысли, совести, религии или убеждения...» [8; с.507-511] .

Декларация (1981), пожалуй, стала наиболее всеобъемлющим документом по международно-правовой защите религиозных прав. Она состоит из довольно пространной преамбулы и восьми статей. Кроме указанной выше ссылки на принятые ранее документы, в преамбуле содержатся следующие важные тезисы:

- религиозная нетерпимость часто является причиной войн;
- религия является одним из «основных элементов понимания жизни»;

- религиозную свободу следует «полностью соблюдать и гарантировать»;
- свобода религии способствует миру, взаимопониманию и социальному прогрессу;
- в то же время, нетерпимость все еще проявляется во многих регионах мира.

Таким образом, уже в преамбуле ощущается, с одной стороны, чрезвычайная важность вопроса, а с другой, обеспокоенность текущим положением в области религиозной свободы.

Перейдем к анализу текста Декларации. Первые пять статей повторяют основные правовые гарантии свободы вероисповедания, как они ранее были провозглашены во Всеобщей декларации (1948) и Международных пактах (1966): право на свободу совести, религии и мысли (ст.1), право на религиозное воспитание детей (ст.5), право на защиту от дискриминации (ст.2-3).

Однако, появляется целый ряд положений, которые отсутствовали в предыдущих документах. Во-первых, приводится толкование понятия «религиозная нетерпимость и дискриминация». Согласно ст.2 п.2, «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод». Заметим, что этот аспект свободы совести имеет самое непосредственное отношение к вопросу отношения религии и государства. Любые «реверансы» власти в сторону какой-нибудь конфессии или конфессиональной группы, влекущие более удобные условия деятельности, попадут под категорию дискриминации, что противоречит самому принципу свободы совести. Такое определение «дискриминации» должно побудить власти быть чрезвычайно осторожными и исключить практику «особых»

отношений с отдельными религиозными организациями.

Во-вторых, фактор внутригосударственного положения в области соблюдения и обеспечения религиозной свободы возводится в разряд межгосударственных, и нарушение или отсутствие свободы религии интерпретируется как нарушение Устава ООН и других документов о правах человека. Статья 3 Декларации (1981) гласит, что «дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами». Вероятно, именно поэтому принятие закона о свободе совести в России в 1997г. вызвало столь бурную реакцию мирового сообщества и обсуждалось в международных организациях разного уровня. Другим следствием этой статьи является то, что такое понимание свободы совести дает право и основания различным международным организациям осуществлять мониторинг реализации свободы совести в различных государствах.

В-третьих, впервые в международных документах была приведена столь расширенная интерпретация понятия свободы совести, мысли и религии. Статья 6 говорит, что «право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы»:

- а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;
- в) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или

обычаями или убеждениями;

г) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

д) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;

е) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

ж) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

з) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

и) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях

Принятие Декларации вызвало жаркие дискуссии по некоторым ее положениям. В процессе подготовки документа сторонники атеизма (представители социалистического лагеря) возражали против использования в тексте термина «религия», поскольку видели в этом игнорирование атеистических взглядов. Компромиссным решением стало включение в преамбулу и ст.1 слов «любого рода» после слова «убеждений» («Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору...»). Тем самым были удовлетворены сторонники теизма и атеизма, а понятие «свобода совести» вобрало также в себя не только религиозные взгляды, но и атеистические [7; с.569].

Другим спорным моментом стало положение о праве изменять религию. Как мы заметили выше, Пакты (1966) обошли этот вопрос, не включив гарантии менять свою религию. При подготовке Декларации (1981) против

включения этого пункта резко выступили мусульманские страны. В результате, положение о праве изменять одну религию на другую было удалено из текста. Это, бесспорно, ослабило документ по сравнению с Всеобщей декларацией, где положение о праве «менять» религию содержится. Для баланса добавили ст. 8, где сказано, что «ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека». Поскольку во Всеобщей декларации право менять религию закреплено, эта ссылка явилась определенной компенсацией для сторонников включения подобного положения [7].

Однако, очевидно, что эта проблема в мире остается. В 2006г. специальный докладчик ООН в своем докладе с тревогой отмечала, что «в различных регионах мира государство приняло или рассматривает на предмет принятия законодательство, которое либо ограничивает возможность обращения в иную веру, либо относит к разряду противозаконных определенные деяния, способствующие такому обращению» [5].

Анализируя значимость Декларации (1981) для развития религиозной свободы необходимо отметить следующее. Данный документ наиболее всеобъемлющий по содержащимся в нем нормам и положениям из всех международных документов универсального характера. Как сказал об этом профессор права Роджер Кларк: «Наибольшее достоинство Декларации заключается в большей конкретизации общих норм Всеобщей декларации и Международного пакта 1966 г.» [1]. Он отмечает также, что этот документ должен быть одним из основных «в арсенале Генерального секретаря ООН и Верховного Комиссара ООН по правам человека» при рассмотрении вопросов религиозной свободы [1].

Однако, нужно заметить, что статус Декларации (1981г.) представляет собой «необязательный» документ. Поскольку это именно декларация,

провозглашенная, но не подписанная государствами, ее статус ниже чем, например, Международного пакта (1966г.). Поэтому уже давно ведется дискуссия относительно изменения статуса Декларации и превращения ее в Международный договор. Так, специальные докладчики в ООН по проблемам религиозной нетерпимости неоднократно настаивали на усилении Декларации через придание ей договорного статуса. В отчете 1990 года Анжело Видал де Альмейда Рибейро утверждает, что «хотя международная система имеет целый ряд обязательных норм в области свободы религии или убеждений, злободневность проблемы нетерпимости и дискриминации в этой сфере призывают к подготовке международного инструмента специально по устранению этого феномена» [4]. В то же время, профессор Доусонского института церковно – государственных исследований при Бэйлорском университете Дерек Дэйвис считает, что время изменения статуса Декларации еще не наступило. Он, в частности, в 2002 году отмечал, что «существует много трудностей в отношениях между основными религиозными традициями, так что еще очень рано настаивать на универсализации некоторых прав человека». Он считает, что придание Декларации статуса договора «приведет к отказу некоторых государств его подписывать, что, в свою очередь, будет означать окончание прогресса во взаимодействии с этими государствами по признанию принципов Декларации. Более того, многие государства не приемлют статус договора, поскольку трактуют его как вмешательство в национальный суверенитет и право на проведение своей собственной политики»[2]. Поэтому сегодня соответствующие структуры ООН ограничиваются стремлением пропагандировать принципы Декларации (1981), как это отмечено в докладе специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир от 26 декабря 2006г [6].

Все же, несмотря на декларационный характер документа, по всеобщему мнению Декларация (1981г.) представляется весьма важным документом. Она

является официальным документом ООН и «обладает высоким уровнем морального значения» [2]. Как заметил Б. Тазиб: «Государства расценивают Декларацию 1981 г., или, по крайней мере, некоторые ее положения как нормативные и как часть международного права» [3; с. 187].

Список литературы:

1. Clark Roger S. The United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination, Based on Religion or Belief. 31 Chitty's L.J. 23, 29 (1983).
2. Derek H. Davis. The Evolution of Religious Freedom, as a Universal Human Right: Examining the Role of the 1981 United Nations Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination, Based on Religion or Belief. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.law2.byu.edu/lawreview/archives/2002/2/dav2.pdf>.
3. Tahzib B. G. Freedom of Religion or Belief: Ensuring Effective International Legal Protection (1996).
4. Vidal A. D'Almeida Ribeiro. Implementation of the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination, Based on Religion or Belief. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: U.N.Doc.E/CN/4/1990/46 (1990).
5. Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, A/61/340, от 13 сентября 2006. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/520/70/PDF/N0652070.pdf>
6. Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Асмы Джахангир от 26 декабря 2006г. [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G07/100/23/PDF/G0710023.pdf>

7. Дэйвис Д. Декларация Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» как фактор защиты религиозной свободы. Перевод Е.М. Мирошниковой. / Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. - Выпуск 3. – М. - 2006.
8. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1989.